

лежали „судебной“ форме судопроизводства.¹ Наконец, убийство без „поличного“, „язычной молки“ или „лихованного обыска“ судилось не „розыском“, а „судом“.²

Следственный процесс, применявшийся в XVII в. для уголовных дел, носил специальное название „розыска“. Наиболее важными доказательствами при „розыске“ считались „признание“ обвиняемого и „повальный обыск“. Признания „подсудимого“ судьи добывались обычно „под пыткой“ и в этом основное отличие следственного процесса от обвинительного, ибо в последнем ответчик признавался добровольно.

Пытка считалась настолько важной частью следственного процесса, что слово „пытать“ противопоставляется в документах термину „суд“: „а приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати... А скажут в обыску, что он добрый человек, ино дело вершити по суду“.³ Применение „пытки“ было решающим признаком, который разграничивал следственное и обвинительное судопроизводство: „на которых людей истцы бьют челом в татьбах и разбоях, без поличного и без язычной молки, и не по лихованным обыском, и тех челобитчиков отсылати в Судный приказ; а будет в Судном приказе сыщется, что те дела разбойные дошли до пыток, и тех истцов и ответчиков из Судного приказа отсылать в Разбойный приказ“.⁴ Пытка применялась даже и в тех случаях, когда подсудимый добровольно сознавался в своем преступлении.

История судопроизводства XVII в. характеризуется развитием следственных форм, которые постепенно вытесняли в уголовных и большинстве гражданских дел обвинительный процесс. Так, например, „сыск“ и „очные ставки“ в эпоху Уложения применяются в „поместных делах“ и делах о „беглых холопах“, хотя раньше эти тяжбы судились только „судом“. Но такое распространение следственного судопроизводства на гражданские иски стало, наконец, недопустимым с правительственной точки зрения, так как при „розыске“ казна никогда не собирала столько пошлин, как это удавалось ей на суде. Эти убытки „государевой казны“ заставили законодательство в 80-х годах XVII в. восстановить опять „суд“ во многих из тех дел, которые до того разбирались „розыском“.

В 1683 г. „именным указом“ от 3 мая „очные ставки“ были отменены во всех гражданских делах: „во всех делах... и в Поместном приказе велено... давать суд... чтобы пошлинные деньги не пропадали, а ист-

¹ Уложение, гл. IX, ст. 3; гл. X, ст. 29, 30, 31, 85 и др.; гл. XXII, ст. 11, 17; гл. X, ст. 134, 136, 142, 186; гл. XX, ст. 4, 65; гл. XVIII, ст. 39; гл. VII, ст. 6, 30; гл. X, ст. 207, 203, 210; гл. IX, ст. 12, 13.

² Там же, гл. VII, ст. 30; гл. X, ст. 133; гл. XXII, ст. 17.

³ Судебник 1550 г., ст. 52.

⁴ Уставная книга Разбойного приказа, ст. 18.